

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХХХІV.

1884.

ІУЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1884.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
Отзывы особой коммисіи, разсматривавшей труды по исторіи и географіи, удостоенныя премій императора Петра Великаго въ 1884 году (разборы трудовъ гг. Кояловича, Замысловскаго, Штуцера и Рождественскаго)	35
П. В. Голубинскій. Объ Узвахъ и Половцахъ	1
Я. Г. Гуревичъ. Происхожденіе войны за Испанское наследство и коммерческіе интересы Англій. I—IV	23
Н. И. Веселовскій. Пріемъ въ Россіи и отпускъ средне-азиатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ	69
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
— Старинныя русскіе паломники въ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества	106
И. В. Помяловскій. Путь къ Синаю. <i>А. В. Елишева</i> . 1884.	122
Н. И. Петровъ. Палинодія Захарія Коштенскаго. <i>В. З. Завитковича</i> . 1883.	181
А. Н. Веселовскій. Разсканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ. <i>Г. Дестуниса</i> . 1883.	142
Ө. Т. Мищенко. Къ вопросу о Геродотовыхъ Скивахъ	145
Г. С. Дестунисъ. Записки греческаго историческаго и этнографическаго общества	155
Ц. Г. Виноградовъ. Очерки западно-европейской исторіографіи. IX.	172
В. Колумбусъ. Къ вопросу о преподаваніи бухгалтеріи	1
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)	5
ОБВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.	
— Научныя предпріятія Православнаго Палестинскаго Общества	1
— Педагогическіе курсы для преподавателей начальныхъ народныхъ училищъ Пензенской губерніи въ 1882 году	17
— Извѣстія о состояніи и дѣятельности нашихъ учебныхъ заведеній	31
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	48
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.	
Ө. Б. Штернъ. Что значитъ сочетаніе <i>patres conscripti</i>	1
А. Д. Вейсманъ. Замѣтки къ трагедіи Еврипида 'ΙΠΠΟΛΥΤΟΣ.	12
В. Б. Ернштедтъ. ΠΑΙΔΩΣΙΣ.	23
ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:	
И. И. Срезневскій. Славяно-русская палеографія (<i>продолженіе</i>)	169

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го іюля).

ОБЪ УЗАХЪ И ТОРКАХЪ.

Въ массѣ всевозможныхъ племенъ, двигавшихся изъ Средней Азии чрезъ южно-русскія степи, послѣдними явились Печенѣги, Торки и Половцы. Шествіе, впрочемъ, завершилось Татарами, нахлынувшими въ XIII вѣкѣ. При своемъ появленіи въ Европѣ эти племена стали играть видную политическую роль. Занявъ пространство отъ р. Урала до Дуная, они приходятъ въ столкновенія съ многими государствами и то своими набѣгами, то какъ посредники въ торговлѣ съ восточными странами, то какъ военная сила, всегда готовая къ услугамъ того, кто больше дастъ, они заставляютъ обратить на себя вниманіе: ихъ имена являются въ лѣтописяхъ Русскихъ, Поляковъ, Венгровъ, Грековъ, Арабовъ; ихъ извѣстность распространяется и въ западной Европѣ. И вотъ писатели разныхъ національностей выдвигаютъ намъ цѣлую массу именъ. Если въ названіяхъ: Печенѣги, *Pactwahitai*, *Rezineigi*, *Pedenei*, *Petinei*, *Pieczungi*, *Pincenakitae*, *Wesepud* и т. д., мы можемъ видѣть лишь варианты одного какого-то первоначальнаго, котораго опредѣлить мы не въ состояніи ¹⁾, то

¹⁾ См. наши русскія лѣтописи, хроника Титмара въ *Monum. Pol. hist.* v. I, стр. 317 и 292; тамъ же письмо Брунона къ императору Генриху, стр. 224; тамъ же хроника Мартина Галла, стр. 383; также у Длугоша въ *Historia Poloniae*, у Стрыйковскаго: *Kronika Polska*. Г. Европеусъ старался объяснить слово «Печенѣгъ» изъ остяцкаго языка: *pitšeng* — сосновый человѣкъ; см. его изслѣдованіе объ Угорскомъ народѣ. С.-Иб. 1874 г.—О различныхъ названіяхъ для Печенѣговъ у Венгровъ см. *Э. А. Н. по I и III отд.* 1854 г. т., II, статья г. Кулика: О Торкскихъ Печенѣгахъ и Половцахъ по венгерскимъ источникамъ. Также: *P. Hunfalvy. Die Ungern. Wien und Teschen. 1881.* Изъ источниковъ часть ССХХІV, отд. 2.

ничего общаго нельзя найти въ именахъ — „Половцы“, „Кумане“, „Valani“, „Blawen“, „Обѣо“, „Торки“, „Кѳманѳ“ и т. д. Созвучными являются: Кумане, Кѳманѳ, Сѳпманѳ, какъ варианты одного и того же имени; также—Половцы, Plawci; Blawen, Walwen и Valani. По созвучію именъ, понятно, не указываетъ, что подъ всѣми ими разумѣлся одинъ и тотъ же народъ. Сличимъ небольшое число имѣющихся у насъ извѣстій средневѣковыхъ писателей, чтобы рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли подъ всѣми этими именами разумѣть одно племя?

Въ 1201 году между Болгарами и Византіей былъ заключенъ миръ¹⁾, закончившій долгую борьбу этихъ двухъ народовъ, въ которой на сторонѣ первыхъ, по византійскимъ источникамъ, стояли Скѳны или Комане. Въ этомъ году, по разказу Никиты Хоніата, Влахи и Комане разорали Фракію, но князь Галицкій Романъ напалъ съ большимъ войскомъ на землю Команъ, разграбилъ и опустошилъ ее безъ труда. Этотъ писатель знаетъ также, что въ этомъ году Романъ и Рюрикъ дрались между собою, при чемъ на сторонѣ второго были Комане. Наша лѣтопись подтверждаетъ это извѣстіе, ставя на мѣсто византійскихъ Команъ своихъ Половцевъ: „Тое же зимы“, говоритъ она, — „ходи Романъ на Половцы и взя вежи Половечьскіе, и приведе полона много и душъ христіанскихъ отполони много, и бысть радость въ земли Русѳѳй... Тое же зимы, генваря 2-го, взяли бысть Кіевъ Рюрикомъ и Ольговичи, и всею Половечьскою землею“²⁾. Тождество Команъ и Половцевъ вполне

первой руки самые важные въ *Scriptores rerum hungaricarum Schwaadtneri. Vindobonae. 1746, v. I*; хроника Анонима и Туроца; затѣмъ въ *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis. Budaë. 1829—1844*; въ немъ, напримѣръ, грамоты короля Стефана св. 1019 г., Белы III — 1190, Белы IV — 1238, венгерскаго епископа іобаніанъ 1299 и др. См. также *Baera: «Geographiae Russiae vicinarumque regionum... ex Constantino Porphyrogeneta» въ Commentarii Ac. Scient. Imp. Petropol., v. IX, 1734.*

¹⁾ Успенскій. Образование втораго Болгарскаго царства. Одесса. 1879, стр. 108.

²⁾ *Никѳта тоѳ Хоніатѳ истѳрѳа. Воннаë. 1835, p. 691 — 692; Воскресен. Лѣт. ч. I, стр. 107 — 108 (П. С. Р. Л. ч. VII). Г. Успенскій предполагаетъ, что походъ произошелъ въ 1200 г. (стр. 200). Въ *Essai de chronographie byzantine, par Edouard de Muralt. S.-Pb. 1871, p. 261—262, v. II*, это событіе помѣщено подъ 1201 г. Воскр. и Лаврент. лѣтописи ставятъ его подъ 1202 г.; Никоновск. лѣт. подъ 1201 г. полагаютъ походъ на Половцевъ, а разграбленіе Кіева отно-*

видно отсюда. У западно-европейскихъ писателей и въ актахъ они носятъ названіе *Somali* или *Somhali*. Одинъ англійскій путешественникъ XIV в., Мандевилъ, бывший въ Египтѣ у султана Мелека Мандиброна, разказываетъ слѣдующее: „Изъ Команъ нѣкогда явилось въ Египетъ небольшое количество бѣглецовъ, которое, болѣе и болѣе увеличиваясь, приобрѣло такое значеніе, что, кажется, властвуетъ надъ покоренными туземцами. Вѣдь изъ своей среды они выдвинули и того, который теперь султаномъ, Мелекъ-Мандибронъ“¹⁾. Если теперь мы обратимся къ источникамъ византійскимъ, то найдемъ тамъ подтвержденіе этому, хотя фактъ и передается съ нѣкоторымъ отличіемъ отъ разказа Мандевила. Георгій Пахимеръ и Никифоръ Грегора разказываютъ, что султанъ Египетскій заключилъ съ Греческимъ императоромъ торговый договоръ, въ силу котораго египетскіе корабли могли свободно ѣздить къ берегамъ Меотиды, чтобы скупать рабовъ, „ибо султанъ, происходя самъ изъ Команъ, продавшихъ въ рабство“, старался собирать около себя свое племя...²⁾. У Рубруквиса же мы находимъ, при описаніи южно-русскихъ степей, извѣстіе, что на нихъ обыкновенно жили Кумане

силь въ 1202 г., что вполне вѣрно. Первые два лѣтописи сдѣлали ошибку. Эти событія должны были совершиться въ два различные года. Лѣтопись Воскресенская, поставивъ разграбленіе Кіева подъ 2-мъ января, тотчасъ послѣ сообщенія о походѣ на Половцевъ, явнымъ самымъ показываетъ, что послѣдній фактъ совершился въ декабрь или раньше. Такъ какъ, слѣдовательно, походъ произошелъ въ первые десять мѣсяцевъ *мартовскаго* года (мартъ — декабрь), то, по способу г. Куника (*Уч. Зап. Ак. Н. по I и III отд.*, т. II, 1854 г. О признаніи 1223 года временемъ битвы на Калкѣ), получимъ 6710—5508=1202 г.—годъ похода. Такъ какъ разграбленіе Кіева совершилось 2-го января, то-есть, въ два послѣдніе мѣсяца мартовскаго года, то, по тому же способу, 6710—5507=1203 г.—время кіевскаго погрома. Давр. лѣтописи и отнесла его къ 1203 г. Но извѣстно, что Давр. и Воскр. лѣтописи идутъ годомъ впередъ (*Погодинъ, Изсѣд.*, замѣч. и лекціи о русск. исторіи. Москва. 1850, т. IV, стр. 126). Слѣдовательно, приходится брать не 6710, а 6709 г. Тогда путемъ такого же вычисленія находимъ: 6709—5508=1201 г.—время похода на Половцевъ; 6709—5507=1202 г.—годъ взятія Кіева Рюрикомъ. Такимъ образомъ походъ на Половцевъ не можетъ быть отнесенъ ни къ 1200, ни къ 1202 г., а относится къ 1201 г., что вполне согласно съ датой г. Мюральта, по имени разграбленія Кіева у него невѣрно датировано 1201 годомъ.

¹⁾ *Nakluyt's Collection*. London. 1810, v. II, p. 122.

²⁾ Γεωργίου τοῦ Παχυμέρη. Μιχαὴλ ὁ Παλαιολόγος. Βοηναε. 1835, I, p. 175, 176, также: Νικήφορου τοῦ Γρηγόρα ῥωμαϊκῆς ἱστορίας Λόγος. Βοηναε. I, 101.

прежде, чѣмъ пришли Татары, а далѣе онъ повторяетъ: „На ней (этой равнинѣ) обыкновенно кочевали Кумане, которые называются Капшатъ“ (*Capshat*=Кипчакъ)¹⁾. Тождество нашихъ Половцевъ и Кипчаковъ видно изъ сличенія извѣстій Ибнъ-эль-Атира и нашей лѣтописи. По словамъ этого арабскаго писателя, Татары проникли чрезъ Дербентъ въ страну Кипчаковъ, отллекли ихъ отъ союза съ Алланами и разбили по одиночкѣ тѣхъ и другихъ; тогда Кипчаки искали спасенія у Русскихъ. То же самое повѣствуетъ и Абульгази²⁾. Воплиѣ согласно съ этими писателями говорить и наша лѣтопись, но на мѣсто Кипчаковъ ставятъ Половцевъ: „Въ лѣто 6732. Приде неслыханная рать: безбожии Моавитяне, рекомши Татарове, придоша на землю Половецкую... Прибѣгшимъ же Половцемъ многимъ въ Рускую землю...“³⁾. Какъ Ибнъ-эль-Атиръ и Абульгази разказываютъ потомъ о пораженіи Русскихъ и Кипчаковъ, такъ наши лѣтописи говорятъ о побѣдѣ Татаръ надъ Русскими и Половцами. Такимъ образомъ, приведенныя данныя дадутъ право сказать, что подъ именами: Половцы, *Сомани*, *Коравои*, *Сумани*, Кипчаки, разумѣется у средневѣковыхъ писателей одинъ и тотъ же народъ.

Обращаясь снова къ извѣстіямъ Рубруквиса, мы находимъ у него слѣдующее добавленіе: „Нѣмцами же они (Кумане) называются Валанами, а область ихъ Валаніей“⁴⁾. Происхожденіе этого имени возможно прослѣдить по другимъ даннымъ. Въ польскихъ источникахъ Кумане носятъ названіе *Plauci*. Такъ мы находимъ: „*Wislicia sedes Plaucorum sive Somanorum destruitur*“⁵⁾. Въ другой хроникѣ есть слѣдующее сообщеніе: „*Contigit autem non longe post hoc Plaucos, qui almanice Balwen (Blawen) dicuntur innumerabiles convenire*“⁶⁾. Въ письмѣ же братьевъ проповѣдниковъ и мно-

¹⁾ «In illa planicie solebant esse *Sumani*, antequam venirent Tartari... In hac (solitudine) solebant pascere *Sumani*, qui dicuntur *Capshat*. *Fejer*, Codex diplom. Hungariae eccles. et civil. Budaë. 1829—1844, v. IV, pars 2, p. 264—268.

²⁾ *Записки Ак. Н. по I и III отд.* 1854 г. II. Выписки въ Ибнъ-эль-Атира на стр. 569. *Histoire généalogique des Tartars, d'Abulgasi-Bayadur-Chan. A Leyde. 1726, Traduite par D., p. 309—315.*

³⁾ Ипатьевск. лѣт., стр. 495.

⁴⁾ „...a Teutonis vero dicuntur Valani, et provincia Valania“ (*Fejer*, Codex diplom., v. IV, pars 2, p. 268).

⁵⁾ *Rocznik krakowski* въ *Monumenta Poloniae historica*, v. II, p. 832.

⁶⁾ *Kronica xiążąt polskich* въ *Monum. P. hist.* v. III, p. 457.

ритовъ, писанномъ въ 1241 г., говорится, что въ числѣ войскъ Татаръ есть и „Кумане, которыхъ мы“, — объясняетъ авторъ письма — „называемъ по нѣмецки Valwen“¹⁾. Изъ сличенія этихъ извѣстій вытекаетъ, что и подъ именами: Pausi, Blawen или Balwen, Valwen и Valani, разумѣются наши Половцы. Послѣдняя форма, по всей вѣроятности, есть олатинизированное Valwen, происшедшее изъ Balwen. Pausi, кажется, измѣненіе русскаго названія „Половцы“. Изъ Pausi могла образоваться нѣмецкая форма Blawen. У венгерскихъ писателей наши Половцы называются еще Cuni, что ясно обнаруживается изъ сопоставленія извѣстій нашей лѣтописи и хроники Туроца о Савской битвѣ 1097 года. Венгерскій писатель разказываетъ, что Русскіе призвали себѣ на помощь Куновъ противъ короля Коломана; Венгры потерпѣли страшное пораженіе²⁾. По нашему источнику, Святополкъ Кіевскій пригласилъ Коломана противъ Володаря и Василька, но Половцы, приведенные Давидомъ Игоревичемъ, на голову разбили Венгровъ³⁾.

И такъ, именами Куманъ, Команъ, Кипчаковъ, Куновъ, Валановъ, Valwen и Blawen, Плавковъ назывался одинъ народъ, наши Половцы.

Остаются, такимъ образомъ, Обѣи греческихъ писателей, Гузы арабскихъ и Торки русскихъ лѣтописей. Новые ли это варианты имени Половцевъ, или подъ ними слѣдуетъ разумѣть отдѣльныя племена, кочевавшія въ южно-русскихъ степяхъ въ то же время, какъ и Половцы, то-есть, въ IX—XIII вв.? Извѣстія средневѣковыхъ писателей на столько ясно отличаютъ Обѣи отъ Πατρίναχίται, Гузовъ отъ Баджнаковъ, какъ называли Арабы Печенѣговъ, и Торковъ отъ Печенѣговъ, что никто изъ ученыхъ и не думалъ отождествлять эти народцы. Явился только одинъ человекъ, произведшій удивительную перетасовку въ указанныхъ нами именахъ: это — Гаммеръ. Такъ Πατρίναχίται византийскихъ писателей, по его мнѣнію, суть Кипчаки восточныхъ писателей. Узы, Гузы, Огузы, Туркоманы, Куманы, Половцы, Куны, Торки признаются за одинъ народъ. Кангаръ (древнѣйшее названіе Печенѣговъ, по Константину Багрянородному)⁴⁾

¹⁾ „et quamvis dicantur Tartari multi sunt cum eorum exercitu pessimi christiani, et Cumanii, quos theutonice Valwen appellamus“. Codex dipl. Hungariae, v. IV, pars 1, p. 212—213.

²⁾ Scriptores rerum hungaricarum, v. I, p. 135—136.

³⁾ Ипатьев. лѣт. стр. 177—178.

⁴⁾ Constantinus P., v. III, Bonnæ, p. 169: οἱ δὲ Πατρίναχίται οἱ πρότερον Κάγγαρ ἐκονομαζόμενοι.... καὶ τῶν Πατρίναχίτων τῶν τῆρικαῖτα Κάγγαρ ἐκονομαζόμενων.

считается за отдѣльный народъ и отождествляется съ Канкли, Кангитами¹⁾. Мы не будемъ подробно разбирать эту теорію, такъ какъ намѣрены разсмотрѣть на основаніи источниковъ первой руки вопросъ объ Узахъ. На основаніи приведенныхъ нами выше данныхъ видно, что Куманы, Половцы, Купы и Кипчаки должны быть признаваемы за одинъ народъ. Знакомый хоть сколько-нибудь съ византійскими извѣстіями не можетъ отдѣлять *Káyyar* отъ *Πατζινάχιστα*. Такимъ образомъ, у Гаммера является страшная смѣсь правды съ невѣрностями. Еще раньше Клапротъ сдѣлалъ выводъ, что „Кумане и Печенѣги образовали одинъ народъ, съ различіемъ, которое они показали въ Европѣ около 894 г. Это были Кипчаки, которыхъ племенное названіе было *Kankly* или *Kankly*“²⁾. Еслибы Клапротъ остановился на утверженіи, что въ Азіи эти племена составляли нѣкогда одинъ народъ, то съ этимъ нельзя было бы не согласиться; но считать Канкли племеннымъ именемъ Кипчаковъ нѣтъ никакой возможности. По Рашидъ-Эддину и Абульгази, какъ мы увидимъ ниже, имена Канкли и Кипчакъ—самостоятельно племенные для двухъ различныхъ народовъ.

Мы отягклись отъ нашей главной цѣли. Относительно *Oğuz*, *Гузовъ* и *Торковъ* существуетъ нѣсколько мнѣній. Нѣкоторые ученые, какъ Баеръ³⁾, Тунманъ⁴⁾, Сумъ⁵⁾, Фесслеръ⁶⁾, Хвольсонъ⁷⁾, Гаркави⁸⁾, Соловьевъ⁹⁾, Гунфальви¹⁰⁾, признавали Узовъ за одинъ народъ съ Половцами. Другіе отождествляли Узовъ съ Торками

¹⁾ *Geschichte der Goldenen Horde v. Hammer-Purgstall*. Pesth. 1840, pp. 5, 7, 18, 20, 23, 24.

²⁾ *Memoires relatifs à l'Asie*. 1828, v. III, p. 117.

³⁾ *Commentarii Acad. scientiarum Imp. Petropol.*, v. IX ad annum MDCCXXXVII: *Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A. Ch. DCCCXLVIII*. Ex Constantino Porphyrogeneta, p. 385.

⁴⁾ *Acta Societatis Jablonovianae*, v. IV: De Chunis, Cunis, Hunnis et Cumanis Slavis, p. 142—143.

⁵⁾ Объ Узахъ или Половцахъ. Перев. съ датск. протоіерея С. Сабинина въ *Чтен. Имп. Общ. Ист. и Древн.* т. III, № 8.

⁶⁾ *Geschichte von Ungarn*. Leipzig. 1867. Т. I, p. 48.

⁷⁾ Извѣстія о Хазарахъ, Вуртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ.—Ибизъ-Даста. С.-Пб. 1869, стр. 46.

⁸⁾ Сказаніи мусульманскихъ писателей, стр. 144.

⁹⁾ *Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ*. Москва, 1879. Изд. 5-е, т. II, стр. 16.

¹⁰⁾ *Die Ungern oder Magyarer*. Wien und Teschen. 1881, p. 41.

русскихъ лѣтописей. Такъ думали Карамзинъ ¹⁾, Вагилевичъ ²⁾, Погодинъ ³⁾, Иловайскій ⁴⁾, Рамбо ⁵⁾, Брунъ ⁶⁾. Г. Васильевскій не высказывается положительно ⁷⁾. Но если подъ Узами византійскихъ и Гузами арабскихъ писателей слѣдуетъ разумѣть Половцевъ, то въ такомъ случаѣ приходится рѣшать вопросъ: какое же племя слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ Торковъ? Полевой считалъ ихъ толпой, оторвавшеюся отъ Половцевъ ⁸⁾. Арцибашевъ считаетъ Торковъ единоплеменниками Хазаръ и Венгровъ, которыхъ византійскіе историки называютъ Турками ⁹⁾. Полнѣе, но все-таки безъ опредѣленнаго рѣшенія, говоритъ г. Куннкъ. Сказавъ, что къ сѣверу отъ Кавказа кочевали различныя орды Торковъ, о которыхъ сохранилось множество восточныхъ и византійскихъ извѣстій, онъ затѣмъ дѣлаетъ слѣдующія соображенія: „Династія настоящихъ Хазаровъ во всякомъ случаѣ была тюркская, и мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что старинная династія Мадьяровъ, говорящихъ на восточно-финскомъ нарѣчій, происходитъ отъ Азовскихъ Турковъ. Византійцы X столѣтія (и слѣдующій имъ Италіанецъ Ліудпрандъ, хорошо знакомый съ Венграми) прямо называютъ Мадьяровъ Тобрхот, что указываетъ на долготу коренной гласной буквы. Разбросаннымъ остаткомъ этой нѣкогда значительной азовской тюркской орды, по видимому, были также Торки или Торцы, которые подъ этимъ названіемъ, рядомъ съ другими небольшими соплеменными ордами, часто являются въ русскихъ лѣтописяхъ со временъ Владиміра Великаго, и въ походахъ Русскихъ князей перѣдко составляли ихъ копницу, такъ какъ Славяне и Норманны были плохіе наѣздки“ ¹⁰⁾. Г. Самчевскій не старается рѣшить вопроса о Торкахъ: „Судя по той незначительной роли, какую игралъ этотъ народъ въ то время, когда мы начинаемъ за нимъ слѣдить“, говоритъ онъ,—„можно думать, что это былъ остатокъ

¹⁾ Исторія Государства Россійскаго. С.-Пб. 1833, т. I, примѣч. 87, 396; т. II, примѣч. 106.

²⁾ Лаятеонъ 1855 г., т. 21, кн. V, О Гуцулахъ, стр. 18.

³⁾ Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи. Москва. 1857, т. V, стр. 136.

⁴⁾ Исторія Россіи. Москва. 1876, ч. I, примѣч. 42.

⁵⁾ Histoire de la Russie. Paris. 1879, p. 23.

⁶⁾ Черноморье. Одесса. 1870, ч. I, стр. 21 и passim.

⁷⁾ Византія и Печенѣги. Ж. М. Н. Пр. 1872 г., № 11 и 12.

⁸⁾ Исторія Русскаго народа. Москва. 1830, т. I, стр. 48—49.

⁹⁾ Повѣствованіе о Россіи. Москва. 1838, ч. I, стр. 48, примѣч. 207.

¹⁰⁾ Каспій, Дорна. С.-Пб. 1875. Статьи г. Кунника, стр. 385—386, примѣчаніе.

какого-нибудь народа, пришедшаго изъ Азии во времена самая отдаленныя, во времена, въ которыя онъ не могъ быть внесенъ ни въ лѣтописи туземныя, ни въ лѣтописи иноземныя, покорившаго, можетъ быть, какой-нибудь народъ" ¹⁾).

Источниками для рѣшенія интересующаго насъ вопроса являются извѣстія мусульманъ, византійскія хроникки и русская лѣтопись. Разберемъ же сначала извѣстія Византійцевъ.

Самый важный писатель для географіи и этнографіи IX и X вв. безспорно—Константинь Багрянородный, по богатству сообщаемыхъ имъ данныхъ, которыя собирать было для него удобнѣе, легче, чѣмъ для кого-либо другаго. Онъ знаетъ Узовъ въ Европѣ между Волгой и Янкомъ, на мѣстахъ, гдѣ, по его словамъ, жили прежде вѣтѣшенныя или Печенѣги ²⁾). Отчего же для императора осталось неизвѣстнымъ другое имя этого народа — Комане или Кипчаки, если бы, дѣйствительно, это было одно племя? Авторъ, такъ подробно говорящій о Печенѣгахъ, о союзѣ Узовъ съ Хазарами, не могъ не имѣть свѣдѣній о названіяхъ этого племени, еслибы ихъ было нѣсколько. Но, можетъ быть, эти же самые Узы съ теченіемъ времени измѣнили свое имя, стали называться Куманами, Кипчаками? Отвѣтъ на это мы находимъ при разсмотрѣніи извѣстій другихъ византійскихъ писателей. Въ первый разъ Комане появляются участвующими въ дѣлахъ Балканскаго полуострова въ 1078 г. Въ это время они вмѣстѣ съ Печенѣгами осаждаютъ Адрианополь ³⁾). Никакихъ упоминаній о нихъ раньше этого мы не находимъ у Византійцевъ. Между тѣмъ племя, насъ теперь интересующее, переходитъ Дунай еще въ 1064 г., и все-таки подъ своимъ собственнымъ именемъ Узовъ. Объ этомъ намъ сообщаютъ два писателя — Атталиота и Скилица, оба писавшіе въ XI в. По мнѣнію г. Васильевскаго, второй цѣликомъ списывалъ у перваго. Атталиота же былъ участникомъ въ дѣятельности императора Романа ⁴⁾ и потому заслу-

¹⁾ *Архивъ историко-юридич. свидѣній, относящихся до Россіи, Калачова*, 855 г. кн. II: Торки, Берендыи и Черныи Клобуки, *Самарскаго*, стр. 90.

²⁾ *Corpus scriptorum historiae byzantinae. Constantinus Porphyrogenitus*, v. III, p. 161.

³⁾ *Μιχαὴλ τοῦ Ἀτταλιᾶτου Ἱστορία*. Bonnæ 1835, p. 300—301. *Excerpta ex breviario historico Ioannis Scylitzæ Curopolatæ*. Bonnæ. 1839, v. II, p. 741. *Essai de chronographie byzantine* p. *Edouard de Muralt*, v. II, p. 38.

⁴⁾ *Histoire littéraire des Grecs pendant le moyen âge*. Trad. de l'anglais par *Bouliard*. Paris. 1822; *Васильевскій*, *Византия и Печенѣги* — *Ж. М. Н. Пр.* 1872 г. № 11, стр. 142, примѣч. 2.

живаеѣтъ полнаго нашего довѣрія. Въ своей исторіи онъ постоянно отличаетъ Куманъ отъ Узовъ. О переправѣ послѣднихъ черезъ Дунай мы находимъ у него подробный разказъ: какъ они переправлялись, какъ разбили Болгаръ и Грековъ и разграбили весь Иллирикъ до Фессалоники и даже до Элады. Но зима сгубила ихъ. Часть ихъ приняла византійское подданство. „Тѣ, которые пришли“, говоритъ Атталиота, — „къ Римскому императору, взявъ государственную землю въ Македоніи, стали на сторону Римлянъ и по сю пору остаются союзниками ихъ... и были удостоены сенаторскихъ и сіятельныхъ чиновъ“¹⁾. Это мѣсто особенно важно для нашего вопроса. Выраженіе „по сю пору“ показываеѣтъ, что писавшій самъ знаетъ эти поселенія Узовъ, что они существовали въ то время, когда онъ писалъ свое сочиненіе. Кромѣ того, Атталиота могъ лично знать нѣкоторыхъ Узовъ, облеченныхъ сенаторскимъ званіемъ, служившихъ въ византійской арміи. Участникъ походовъ Романа, онъ долженъ былъ быть близко знакомъ съ представителями этого племени. Слѣдовательно, нашъ писатель имѣлъ полную возможность различать Узовъ и другія турецкія племена—Печенѣговъ, Половцевъ. Скилица одинаково не лишена была возможности наблюдать и Печенѣговъ, и Узовъ, и потому, хотя онъ и не самостоятеленъ въ смыслѣ фактическомъ, но все-таки различіе, дѣлаемое имъ между Узами и Кумацами, заслуживаетъ вниманія. Оба приводимые писателя, при появленіи Половцевъ въ 1078 г., прямо говорятъ, что это—Комане²⁾. Отчего же они не называли новыхъ враговъ Узами? Переходи затѣмъ къ извѣстіямъ Анны Комниной, мы видимъ у нея полное подтвержденіе нашего мнѣнія. Она разказываетъ о событіяхъ царствованія своего отца, когда Кумане-Половцы принимаютъ дѣятельное участіе въ судьбахъ Византіи. Говоря о борьбѣ императора Алексѣя съ Кумацами и Печенѣгами, она указываетъ, что въ войскахъ ея отца были Узы, отличая такимъ образомъ послѣднихъ отъ Куманъ; разказывая о борьбѣ Пе-

¹⁾ Атталиότου ιστορία, pp. 83, 85 и 87: "Ὅσοι δὲ προσῆλθον τῶ τῶν Ῥωμαίων βασιλεῖ (καὶ γὰρ προσῆλθον τινες) χώραν λαβόντες δημοσίαν ἀπὸ τῆς Μακεδονικῆς τὰ Ῥωμαίων ἐφρόνησαν καὶ σύμμαχοι τούτων μέχρι τῆς δεῦρο γέγονασιν... καὶ ἀξιωματῶν συγγλητικῶν καὶ λαμπρῶν ἤξιώθησαν. Ср. Scylitzae excerpta. Bonnæ. 1879, p. 655—656.

²⁾ Приведемъ цитату изъ исторіи Атталиоты о событіи 1078 г.: Σκόθαι (Печенѣги)... τῆ Ἀδριανουπόλει προσήγγισαν... παραβοηθούτων αὐτοῖς καὶ ἀπὸ τοῦ μαχηστάτου ἔθνους τῶν Κομάνων πολλῶν... (p. 300—301).

ченѣговъ съ Кумапами, о томъ, что послѣдніе запыли болото Озолмну, Анна даетъ намъ знать, что это имя произошло отъ народа Узовъ, пѣкогда здѣсь остановившагося лагеремъ ¹⁾. Намъ не важенъ филологическій домыселъ писательницы, а фактъ признанія ею Узовъ за отдѣльный народъ. Цѣнность извѣстій Анны увеличивается еще тѣмъ, что она несомнѣнно пользовалась разказами своего отца, что видно изъ мелкихъ подробностей въ описаніяхъ битвъ и дѣйствій императора. А никто уже не можетъ отрицать, что Алексѣй сознательно отличалъ Узовъ отъ Команъ: первые были въ его войскѣ, а со вторыми онъ велъ борьбу и принималъ ихъ посольства.

Приведемъ здѣсь одно западное извѣстіе изъ временъ Крестовныхъ походовъ, которое подкрѣпляетъ сказанное выше. Именно по Раймунду Агильскому, въ войскѣ императора Алексѣя были Гузы, Фанаки (Печенѣги) и Комане; ихъ всѣхъ крестоносцы застали въ 1096 г. въ Драчѣ ²⁾. Ясно, что это писано по разказамъ очевидцевъ, а потому заслуживаетъ быть принятымъ въ число доказательствъ.

Сличимъ теперь показанія приведенныхъ писателей съ извѣстіями нашей лѣтописи. Мы приводили уже равьше извѣстія Константина Багрянороднаго о томъ, что Узы въ IX в. жили еще за Якомъ въ Азіи, а затѣмъ, потѣснивъ Печенѣговъ, заняли область между Якомъ и Волгою ³⁾. Писатель X вѣка Массуди находитъ ихъ уже на правой сторонѣ рѣки Дона, который отдѣляетъ отъ нихъ Хазарію ⁴⁾. Географическія свѣдѣнія Русскихъ о мѣстностяхъ въ области Волги и Дона въ X в. были довольно значительны, благодаря походамъ на востокъ Святослава ⁵⁾. Въ раздѣлѣ удѣловъ Владиміромъ Святымъ упоминается уже Тматороканъ ⁶⁾, на восточномъ берегу Керченскаго пролива. Какой-же народъ знаетъ наша лѣтопись въ степяхъ около Дона въ X столѣтіи? Печенѣговъ и Торковъ. Услугами послѣднихъ воспользовался въ 985 г. Владиміръ Святой, когда шелъ на Волжскихъ Болгаръ: „Иде

¹⁾ *Stritter*, *Memoriae populorum*, v. III, pp. 862—869, 870—871, 946.

²⁾ *Брунъ*, *Черноморье*, ч. I, стр. 21.

³⁾ *Constantinus Porphyrogenitus*, v. III, p. 164.

⁴⁾ *D'Ohsson*, *Les peuples du Caucase*, p. 117; *Frähn*, *Ibn-Fosflan's und anderer Araber Berichte*, p. 60.

⁵⁾ *Григорьевъ*, *О древнихъ походахъ Руссовъ на востокъ*, въ сборникѣ: *Россія и Азія*. С.-Пб. 1876.

⁶⁾ *Ипатьев. лѣт.*, стр. 83.

Володиміръ на Болгары съ Добрынею уемъ своимъ въ лодьяхъ, а Торкы берегомъ приведе на конѣхъ" ¹⁾). Что это племя Торковъ, дѣйствительно, жило у Дона, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что его остатки въ первой четверти XII в. ведутъ на берегахъ этой рѣки отчаянную борьбу съ Половцами ²⁾). Затѣмъ, Константины Багрянородный въ одномъ мѣстѣ дѣлаетъ весьма важное сообщеніе: „Должно знать“, говоритъ онъ, — „что въ то время, когда Печенѣги были выгнаны изъ своей земли, нѣкоторые изъ нихъ по своей волѣ и по взаимному соглашенію остались тамъ и стали жить съ такъ-называемыми Узами и до сихъ поръ находятся между ними“ ³⁾). Эта небольшая горсть оставшихся Печенѣговъ могла быть отличена отъ Узовъ только благодаря сохраненію своей національной одежды, какъ говоритъ нашъ императоръ-писатель ⁴⁾). Перечитайте теперь всѣ наши лѣтописи, и вы убѣдитесь, что Печенѣговъ среди Половцевъ не было. Последніе въ нашей лѣтописи вездѣ являются одни. Но вмѣсто того мы находимъ въ нашихъ русскихъ источникахъ другіе важные факты. Первое нападеніе на Русь, по нашей лѣтописи, было въ 915 г. ⁵⁾, а послѣдняя битва съ ними у Золотыхъ воротъ произошла въ 1034 г. Они были разбиты на голову: „тако погибоша, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дни“ ⁶⁾). Печенѣги не погибли окончательно, и послѣ этого пораженія на Руси мы видимъ ихъ сильный напоръ на Византію въ 1035 г. ⁷⁾. Русская же земля избавилась отъ Печенѣжскаго народа. Съ этого времени съ ними начинаетъ имѣть дѣло только Балканскій полуостровъ. Въ теченіе 82 лѣтъ (1034—1116) нѣтъ о нихъ упоминаній въ русской лѣтописи. Но вотъ послѣ такого длиннаго періода они неожиданно являются снова на Дону въ 1116 году: „В се же лѣто“, говоритъ лѣтописецъ, — „бишася Половци с Торкы и с Печенѣги у Дона, и свѣкошася два дни и двѣ ноци, и придоша в Русь къ Володимеру Торци и Печенѣзи“ ⁸⁾). Неужели они снова перекочевали

¹⁾ Ипатск. лѣт., стр. 56.

²⁾ Ibidem, стр. 204.

³⁾ Ἰστορίον ἐπεὶ κατὰ τὸν καιρὸν ὃν οἱ Πατριάρχαι ἀπὸ τῆς ἰδίας χώρας ἐξεδιώχθησαν, θάλασσαν τινὰς ἐξ αὐτῶν καὶ οἰκεία γνώμη ἐναπέμειναν ἐκείσε καὶ τοῖς λεγομένοις Οὐζοῖς συνήχθησαν, καὶ μέχρι τοῦ νῦν εἰσὶν ἐν αὐτοῖς... (р. 166).

⁴⁾ Ibidem, sequent.

⁵⁾ Ипатск. лѣт. стр. 26.

⁶⁾ Ibidem, стр. 106.

⁷⁾ Γεωργίου τοῦ Καδρῆνου Σύνοψις ἱστοριῶν. Βоннае, 1839, т. II, р. 512; *Strittker*, *Memoriae populorum*, т. III, р. 814.

⁸⁾ Ипатск. лѣт., стр. 204; Исслѣд., замѣч. и лекціи *Цюодина*, т. V, стр. 182.

назадъ изъ придунайской области? Это для нихъ было не возможно, ибо за ними стояли другіе кочевники. Очевидно, это были тѣ самыя Печенѣги, которые, по словамъ Константина, остались среди Узовъ. Такимъ образомъ, тожество нашихъ Торковъ и Узовъ вполне обнаруживается. И въ дальнѣйшихъ событіяхъ Печенѣги являются неразрывно съ Торками: „Прогна Володимеръ (въ 1121 г.) Берендичи изъ Руси, а Торци и Печенѣзи сами бѣжаша“¹⁾. Печенѣги и Торки вмѣстѣ поселились и по рѣкѣ Роси, образовавъ военныя поселенія. Если этотъ небольшой остатокъ Печенѣговъ соединился съ Торками, то это нисколько не мѣшало послѣднимъ вести борьбу съ цѣлымъ народомъ Печенѣжскимъ, занявшимъ послѣ 1034 г. юго-западную часть степей. Византіицы сообщаютъ намъ о постоянныхъ стычкахъ Печенѣговъ съ Узами²⁾. Но послѣдніе не Половцы, которые въ южно-русскихъ степяхъ появились въ первый разъ лишь въ 1055 году, а первое нападеніе ихъ на Русь произошло въ 1061 (или 1063) г.³⁾ Занятіе Половцами юго-западныхъ окраинъ степей, какъ видно изъ византіискихъ источниковъ, относится къ послѣдней четверти XI столѣтія⁴⁾. Между тѣмъ эта борьба Печенѣговъ съ Узами происходила еще раньше 1050 г.⁵⁾ Въ это же время, по нашимъ лѣтописямъ, степи около Днѣпра заняли Торки, двигавшіеся, конечно, подъ напоромъ Половцевъ. Такъ въ 1055 г. Всеволодъ долженъ былъ ходить на нихъ для защиты Переяслава; въ 1060 году князь предпринялъ на нихъ походъ соединенными силами. Извѣстіе о немъ нашей лѣтописи для насъ весьма интересно. Вотъ чтó повѣствуетъ она: „Того же лѣта (1060) Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ, совокупивше воя безчислены и поидоша на конихъ и в лодяхъ, безчисленное множество, на Торкы. И се слышавше Торци, убоившеся, пробѣгоша и до сего дня, и помроша бѣгающе гоними, овни отъ зимы, друзии же голодомъ, инии же моромъ и судомъ Вожинъ, и тако Богъ избави крестьяны отъ поганыхъ“⁶⁾. Какъ нашъ лѣтописецъ описываетъ гибель Торковъ, такъ Византіецъ Атталиота говоритъ о пораженіи Узовъ. По его

¹⁾ Ипатск. лѣт., стр. 205.

²⁾ Γεωργίου τοῦ Καβρίνου Σύνοψις ἱστορίων. Воннае, 1839, т. II, 582—587.

³⁾ Ипатск. лѣт., стр. 114 и 115. Объ этой датѣ см. ниже.

⁴⁾ 1078 г.; см. выше.

⁵⁾ *Васильевскій*, Византія и Печенѣги—*Ж. М. Н. Пр.* 1872 г. № 11, стр. 123 и д.; *Stritter*, *Memoriae populorum*, III, p. 819.

⁶⁾ Ипатск. лѣт., стр. 114—115.

словамъ, они потерпѣли сильно отъ зимы, были изнурены болѣзнями и голодомъ ¹⁾. Далѣе этотъ писатель сообщаетъ намъ интересный фактъ, что Узы, ушедшіе обратно за Дунай, были разсѣяны княземъ Мирмидоновъ около его городовъ ²⁾. Кто бы ни были эти Узы, но по сѣ сторону Дуная они являлись въ южно-русскихъ степяхъ. Никакихъ другихъ городовъ, кромѣ русскихъ, они найдти не могли; никакой князь, кромѣ русскаго, разогнать ихъ у своихъ городовъ не могъ. И вотъ подъ 1080 г. мы находимъ въ нашей лѣтописи слѣдующее: „Заратишася Торці Переяславстни на Русь, Всеволодъ же шедъ побивъ Тороки“ ³⁾. Откуда же опять явились эти кочевники, когда, по словамъ того же лѣтописца они погибли въ 1061 г.? Ясно, что они откуда-то вернулись. Мы можемъ найдти отвѣтъ только въ приведенномъ выше разказѣ Атталіоты ⁴⁾, но при этомъ придется признать тожество Узовъ съ Торками.

¹⁾ Μιχαήλ τοῦ Ἀτταλειῶτου *ιστορία*. Βοππae, 1853, pp. 83 и 85.

²⁾ *Ibidem*, p. 87.

³⁾ Ипатск. лѣт., стр. 143. Соображеніе о князѣ Мирмидоновъ, какъ князѣ русскомъ, сдѣлано г. Васильевскимъ въ статьѣ «Византія и Печенѣги» — *Ж. М. Н. Пр.* 1872 г. № 11, стр. 141, примѣч. 1.

⁴⁾ По датѣ Византіяца Скиантцы, приходъ Узовъ на Дунай произошелъ въ 6573 г. отъ сотворенія міра. Въ нашей лѣтописи пораженіе Торковъ отнесено къ 6568 г. Въ перломъ случаѣ 6573—5508=1065 г., а по лѣтописи 6568—5508=1060 г. Гдѣ же были Узы въ продолженіе пяти лѣтъ? Это разногласіе источниковъ, намъ кажется, возможно примирить. Византіяцы считали годъ отъ сентября (*Учен. Записки Ах. II. по I и III отд.* 1854 г., т. II). Узы, перешагнувъ Дунай, бросались грабить, но на возвратномъ пути изъ нѣбѣга были захвачены зимой. Такимъ образомъ, между переправой и наступленіемъ зимняго времени прошло немного. Слѣдовательно, они совершили вторженіе въ осенніе мѣсяцы, позже августа. Теперь, поступая по способу г. Куника, находимъ: 6573—5509=1064 г. Беря во вниманіе, что разстановка годовъ въ лѣтописи весьма часто является произвольною, мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующее соображеніе: Подъ 6568 г. мы находимъ извѣстіе о пораженіи Торковъ лѣтомъ. Подъ 6569 г. сообщается, что 2-го февраля пришла Половцы. Такъ какъ нашъ лѣтописецъ признавалъ годы *мартовскіе*, то *лѣто*, въ которое совершился походъ на Торковъ, и *февраль*, когда пришла Половцы, могли быть въ одноѣмъ и томъ же *мартовскомъ* году. Весьма возможно, что лѣтописецъ разбилъ на два года событія, относящіяся къ одному *мартовскому* году. Но слѣдующій 6570 годъ оказывается пустымъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что этотъ пустой годъ и есть годъ упомянутыхъ событій, ибо оставленіе пустыхъ годовъ было дѣломъ произвола лѣтописца. Если мы примемъ, что эти событія произошли въ 6570 *мартовскомъ* году, то, по способу г. Куника (см. выше), находимъ: 6570—5508=1062 г. отъ Р. Х. — время похода на Торковъ; 6570—5507=1063 г. — время прихода Половцевъ. Если Торки по-

Полная картина этихъ событій дѣйствительно и получается лишь изъ соединенія извѣстій нашей лѣтописи и исторіи Атталіоты. Переходимъ теперь къ извѣстіямъ мусульманскихъ писателей. Они знаютъ Узовъ или Гузовъ сначала въ Азіи, затѣмъ въ Европѣ. До насъ дошла географія писателя XIV в. Абульфеда. Онъ жилъ и писалъ въ такое время, когда ни Узовъ, ни Кумановъ уже не существовало. Его географическій трактатъ оконченъ въ 1321 г. Свѣдѣнія для прошлаго онъ черпалъ изъ богатой бібліотеки, бывшей у него въ Гаматѣ ¹⁾. Абульфеда дѣлаетъ грубую хронологическую и географическую ошибку, описывая уже не существующее, какъ дѣйствительный современный ему фактъ ²⁾, по это приносить извѣстнаго рода пользу: очевидно, что различіе, полагаемое Абульфедой для тюркскихъ народовъ, признавалось и тѣми авторами, изъ которыхъ онъ черпалъ.

Въ этомъ трактатѣ Кумане - Кипчаки постоянно отличаются отъ Узовъ. Абульфеда отдѣльно описываетъ границы этихъ народовъ. Такъ Кипчаковъ онъ помѣщаетъ къ сѣверу отъ страны Башкиръ, а относительно Гузовъ говоритъ, что они „находятся между Хазарами, страной Карлоковъ и Булгарами“ ³⁾. Могущество Кипчаковъ, по его словамъ, было уничтожено Татарами ⁴⁾. Ничего подобнаго не говоритъ онъ объ Узахъ. Мы знаемъ, что нашествіе Татаръ сломило силу Половцевъ. Въ географіи Эдриси Половцы постоянно называются Куманами, а не Узами, тогда какъ это названіе означаетъ у него обитателей Туркестана ⁵⁾. Эль-Бекри рассказываетъ, что къ сѣверу

терпя поражение въ 1062 г., то они могли удалиться въ юго-западную часть степей и кочевать тамъ, пока приходъ Половцевъ въ 1063 г. не заставилъ ихъ двинуться къ предѣламъ Византіи, куда они и могли явиться въ 1064 г. Г. Васильевскій признаетъ временемъ появленія Узовъ на Балканскомъ полуостровѣ сентябрь 1064 года (*Ж. М. Н. Пр.* 1872 г. № 11, стр. 138).

¹⁾ Géographie d'Aboulféda. Ed. Reineid. Paris. 1847, v. 1, pp. XXIII, XXIV.

²⁾ Принимая за народы, еще существующіе, Печенѣговъ, Узовъ, Куманъ, онъ старается взять имъ найдти мѣсто. Куманъ и Кипчаковъ онъ какъ будто признаетъ за два различныя народа — очевидно, потому, что новымъ кочевникамъ южно-русскихъ степей приняли имя Кипчаковъ, существовавшее еще раньше ихъ появленія, но сейчасъ же и опровергаетъ себя тѣмъ, что рассказываетъ о поражении Кипчаковъ Татарами.

³⁾ Géographie d'Aboulféda. v. II, p. 293—294, 297: „Les Gouzes sont établis entre les Khozars, le pays des Kharlocs et les Bulgares“.

⁴⁾ Ibidem, p. 294.

⁵⁾ Брунъ, Черноморье, ч. I, стр. 21.

отъ страны Баджнакъ лежитъ земля Kifdjak (Кипчакъ), на югъ Хазарія, на востокъ Гузія, на западъ Славяне ¹⁾, и такимъ образомъ отличаетъ страну Кипчаковъ отъ Гузіи. Изъ извѣстій Ибнъ-эль-Атира видно, что и для него Гузы и Кипчаки были двумя отдѣльными народами. Такъ онъ говоритъ о службѣ Кипчаковъ у Грузинскихъ царей и о тѣсной связи владѣтелей Адзербейджана съ Гузами (les Gozz) ²⁾. Всѣ приведенные писатели говорятъ намъ о Гузахъ въ Азіи. Припомнимъ при этомъ также извѣстіе Константина Багрянороднаго, что Узы въ IX в. жили за Ураломъ. Подробныя извѣстія объ этомъ племени мы находимъ у путешественника X в. Ибнъ-Гаукаля, лично посѣтившаго мѣстности, о которыхъ онъ говоритъ. Онъ разказываетъ, что Гузы живутъ на песчаныхъ равнинахъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и Аральскаго озера, до средняго теченія р. Sihoun, также между Каспійскимъ моремъ и р. Djihoun, на югъ до Джурджанской провинціи ³⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ Гузовъ или Узовъ въ IX и X вв. въ степяхъ Средней Азіи. Но затѣмъ они являются уже въ Европѣ. Въ Европѣ ихъ знаетъ Абульфедъ. „Руссы“, говоритъ онъ, — „народъ турецкой національности, который съ востока граничитъ съ Гузами, народомъ такого же происхожденія“ ⁴⁾. Руссы не могли бы граничить съ Гузами, пока они были у себя въ Азіи. О переселеніи ихъ въ Европу говоритъ, какъ мы видѣли, и Константинъ Багрянородный. Болѣе подробныя данныя объ европейскихъ поселеніяхъ Гузовъ мы находимъ у Массуди. Онъ разказываетъ, что къ югу отъ Славянъ страны заняты нѣсколькими турецкими племенами, и что Гузы кочуютъ со своими стадами по песчанымъ равнинамъ; ихъ территорія отдѣлена

¹⁾ *Defrémery*, *Fragments des géographes ed d'historiens arabes et persans inédits*. Paris. 1849, p. 14—15.

²⁾ *Ibidem*, p. 26—27 и 32.

³⁾ „Les Gouzes, Turcs nomades, qui habitent les plaines sablonneuses au nord de la mer Caspienne et du lac de Khorazm, ainsi que les steppes qui séparent cette petite mer de la Transoxane, du Khorassan et de la mer Caspienne. Leur territoire s'étend à l'est jusqu' à la ville d'Isbidjab sur le Sihoun, et au midi jusqu'au Dihistan, ville frontière du Djourdjan...“ *Les peuples du Caucase*, p. D'Ohsson. Paris. 1828, p. 146. См. также карту Азіи XIII в. при *Histoire des Mongols* p. D'Ohsson. Paris. 1834, v. I. Д'Оссонъ относится къ этому сообщенію Ибнъ-Гаукаля съ полнымъ довѣріемъ (*Histoire des Mongols*, v. I, p. 178, прим.).

⁴⁾ „Les Russes sont un peuple de race turque, lequel de côté de l'Orient touche aux Gouzes, peuple également de race turque“. *Geographie d'Aboulfeda*, II, p. 296. Турецкое происхожденіе Руссовъ—почти общая ошибка Арабовъ.

отъ Хазарь большою рѣкою, которая соединяетъ Итилъ (Волгу) съ заливомъ Меотиды (Азовское море) ¹⁾. Эта рѣка, какъ извѣстно, есть Донъ. Такимъ образомъ, Узы, кочевавшіе сначала въ степяхъ Средней Азій, въ X в. уже являются въ Европѣ. Но даже и въ XI в. мы находимъ это племя въ Азій. Въ этомъ столѣтіи Гузы завоевали Персію и основали Сельджукскую монархію ²⁾. Слѣдовательно, мы въ правѣ сказать, что въ Европу выселилась только часть Гузовъ, сохранивъ свое собственное имя, какъ оно является у Массуди и Византійцевъ.

И такъ: 1) у византійскихъ и восточныхъ писателей Узы или Гузы принимаются за народъ особый отъ Куманъ-Кипчаковъ-Половцевъ; 2) въ русскихъ лѣтописяхъ Торки отличаются отъ Половцевъ; 3) гдѣ Византійцы говорятъ объ Узахъ и Массуди—о Гузахъ, тамъ русскія лѣтописи разказываютъ то же о Торкахъ. Слѣдовательно, Узы или Гузы суть Торки нашихъ лѣтописей.

Но намъ необходимо обратить еще вниманіе на двухъ монгольскихъ писателей — Рашидъ-Эддина и Абульгази. Они, перечисляя тюркскія племена Средней Азій: Уйгуръ, Кипчакъ, Канкы, Карлукъ, Калачъ ³⁾, не упоминаютъ совершенно объ Узахъ или Гузахъ, такъ что послѣдніе могутъ разумѣться подъ какимъ-нибудь изъ только что названныхъ племенъ. Рашидъ-Эдидъ разказываетъ, что Кипчаки жили между страной Кара-Китаемъ и Янкомъ ⁴⁾. Абульгази утверждаетъ, что Огузъ-ханъ, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить, назначилъ племени Кипчаковъ вести борьбу съ Руссами, Улаками (?), Мадьярами и Башкирами, которые жили на берегахъ Дона, Волги и Яика. Онъ прибавляетъ, что Кипчаки, занявъ эти мѣстности, жили тутъ до Чингизъ-хана, и что вся ихъ страна называлась Дешти-Кипчакъ, то-есть, по объясненію самого Абульгази и Ибнъ-Хальдуна, степью Кипчаковъ ⁵⁾. Принимая вполнѣ эти данныя, пришлось бы видѣть

¹⁾ D'Olsson, Les peuples du Caucase, p. 117; *Frähn*, Ibn-Foslan's und anderer Araber Berichte, p. 60.

²⁾ D'Olsson, Histoire des Mongols, v. I, p. 178.

³⁾ *Записки Имп. Р. Археол. Общ.* т. XIV: *Березина*, Выписки изъ Рашидъ-Эддина, стр. 12; Histoire généalogique des Tartars, d'Abulgasi - Boyadur - Chan. A. Leyde. 1726, p. 84.

⁴⁾ Ibidem; Рашидъ-Эддинъ, стр. 18—19.

⁵⁾ Abulgasi, p. 45—46: „Ogus-Chan luy (au Kipzak) donna une armée considérable pour aller faire la guerre aux Urusses, Ulakes, Madsabres et Baschkirs, qui habitaient sur les bords des rivières de Tin, d'Atell et de Jagik. Ср. p. 47; *Defrémery*, p. 142 изъ Ибнъ-Хальдуна.

Кипчаковъ во всѣхъ племенахъ Турковъ, двигавшихся по южно-русскимъ степямъ. Но мы не имѣемъ никакого права дѣлать подобное заключеніе. Въ сообщеніяхъ Рашидъ-Эддина и Абульгази мы имѣемъ дѣло съ народными преданіями. Первый изъ нихъ писалъ въ XIV в., а второй въ XVII в. ¹⁾. Но и самыя преданія могли подвергнуться передѣлкѣ въ рукахъ монгольскихъ ученыхъ. По разказу Абульгази, Газанъ-ханъ, одинъ изъ прямыхъ потомковъ Чингизъ-хана, поручилъ Рашидъ-Эддину составить книгу генеалогіи, религій и обычаевъ Монголовъ на память потомству ²⁾. Приказаніе и было исполнено. Но очевидно, излагая исторію Монголовъ по желанію хана, авторъ ся долженъ былъ позаботиться о возвеличеніи рода своего государя, выдвинуть добродѣтели его предковъ и освятить завоеванія, сдѣланныя Чингизъ-ханомъ. И вотъ мы находимъ, что Огузъ-ханъ началъ борьбу изъ-за истины религій съ своимъ отцомъ, что Чингизъ-ханъ — прямой потомокъ Огузъ-хана ³⁾. Мы не можемъ придавать историческое значеніе всѣмъ этимъ извѣстіямъ, но не имѣемъ права совершенно игнорировать ихъ, какъ матеріалъ этнографическій, и въ этомъ отношеніи должно признать мнѣніе г. Катрмера о важности этихъ данныхъ ⁴⁾.

Передадимъ вкратцѣ самыя преданія. У Кара-хана, одного изъ сыновей Могула, который въ седьмомъ колѣнѣ происходилъ отъ Турка, сына Яфетова, былъ сынъ Огузъ-ханъ. Когда Огузъ началъ борьбу съ своимъ отцомъ, къ нему явились нѣкоторые изъ его родственниковъ съ своими родами и признали его власть. Ихъ всѣхъ Огузъ назвалъ Уйгуръ (пришедшій на помощь), а всѣ они стали носить имя Огузцевъ или Угузцевъ, по имени своего властителя. По прошествіи извѣстнаго времени, отъ этой массы Угузцевъ отдѣлились колѣна Уйгуръ, Канкы, Кипчакъ, Карлокъ и Балачъ, получившія свои имена по совершенно случайнымъ обстоятельствамъ. Такъ, Канкы названы этимъ именемъ оттого, что ихъ родона-

¹⁾ Березинъ въ *Запискахъ Имп. Археол. Общ.*, т. XIV, и Abulgasi, p. 79 и 7. По словамъ послѣдняго, онъ самъ писалъ 372 года спустя послѣ Рашидъ-Эддина, кончившаго работу въ 742 г. гіджры; у него Абульгази многое заимствовалъ.

²⁾ Abulgasi p. 79: „il est nécessaire que fasse compiler un livre des familles, de la religion et costumes des nos Moguls pour le laisser à la posterité“ (слова Газанъ-хана Рашиду).

³⁾ Abulgasi, pp. 34—41, 156—160.

⁴⁾ Мнѣніе его у г. Березина въ *Запискахъ Имп. Р. Археол. Общ.*, т. XIV.

чальникъ изобрѣлъ телеги, сильно скрипѣвшія, которыя названы были куннекъ, и, какъ изобрѣтатель, получилъ отъ Огузь-хана имя Канкли. Кипчаки назвались такъ отъ своего предка, найденнаго Огузомъ въ дуплѣ дерева и потому получившаго названіе Кипчакъ, что значитъ пустое дерево, и т. д. Эти различныя племена поселились въ разныхъ мѣстахъ. Такъ Кипчаки сначала жили между р. Якомъ и Кара-Битаемъ, а потомъ Огузь-ханъ отправилъ ихъ въ область рр. Волги и Дона, гдѣ Кипчаки и жили 4000 лѣтъ до Чингизъ-хана. Между тѣмъ самое имя Огузцевъ или Угузцевъ исчезло и замѣнилось названіемъ Турмень¹⁾.

Такія преданія образуются у всѣхъ народовъ, лишь только у нихъ проявляется историческое самосознаніе. Прежде всего народъ старается объяснить свое происхожденіе. Сходство языка, обычаевъ у нѣсколькихъ племенъ заставляеть ихъ признавать себя родственниками и искать общаго родоначальника. Очевидно, что и Уйгуры, Кипчаки, Канкли, Карлоки, чувствуя свою близость по языку, по обычаямъ, стремились объяснить это непонятное для нихъ явленіе. Они отыскали себѣ родоначальника въ Огузь-ханѣ.

Не придавая историческаго значенія извѣстіямъ Рашидъ-Эддина и Абульгази о временахъ столь отдаленныхъ, какъ эпоха совмѣстнаго кочеванія Туркскихъ племенъ, мы можемъ извлечь изъ нихъ этнографическія указанія, свидѣтельствующія, что всѣ Туркскія племена представляли нѣкогда одно цѣлое, изъ котораго потомъ выдѣлились колѣна, постепенно расселившіяся на западъ въ Европу и на югъ и юго-западъ въ Азію.

О нѣкогда бывшемъ единствѣ всѣхъ этихъ народовъ говорятъ намъ и историческія свидѣтельства. Такъ, наша лѣтопись смотритъ на Печенѣговъ, Торковъ и Половцевъ какъ на соплеменниковъ между собой: „А Изманлъ роди 12 сына“, говоритъ она, — „отъ нихъ же суть Торкъмеші, Печенѣги и Торци, и Половци“²⁾. Намъ, конечно, не важенъ ихъ лѣтописный родоначальникъ, а важно признаніе лѣтописью родственности этихъ племенъ. Изъ разказовъ Анны Комниной видно, что Печенѣги свободно объяснялись съ Половцами³⁾, что доказываетъ

¹⁾ Abulgasi-Bayadur-Chan. Histoire généalogique des Tatars, pp. 39, 41, 47, 52, 56, 85; Рашидъ-Эддинъ въ *Запискахъ Имн. Р. Археол. Общ.*, XIV, стр. 2, 3, 7, 12, 18—19, 21—22.

²⁾ Ипатск. лѣт., стр. 163.

³⁾ *Stritter*, Memoriae popularum, v. III, p. 899—914.

родственность ихъ языка. Скилица прямо говоритъ, что Узы одного рода съ Печенѣгами¹⁾. Родство нашихъ кочевниковъ съ восточными Тюрками также подтверждается византийскими извѣстіями. Во время борьбы Грековъ съ Сельджуками въ войскѣ императора были Узы.

Атталиота указываетъ, что послѣдніе и первые—одно и то же племя. Родственное влеченіе и выразилось сейчасъ же тѣмъ, что часть Узовъ перешла на сторону Сельджуковъ²⁾. Путешественники XIII вѣка подтверждаютъ соображенія о выселеніи нашихъ кочевниковъ изъ степей Средней Азии. Такъ Пляно-Карпини разказываетъ, что жители Бисерменской земли говорили языкомъ команскимъ³⁾; Рубруквисъ указываетъ на важный фактъ, что „у Уйгуровъ находится основаніе и корень языка турецкаго и команскаго“⁴⁾,

Но отчего же въ преданіяхъ, записанныхъ Рашидъ-Эдиномъ и Абульгази, нѣтъ упоминанія о Печенѣгахъ и Узахъ? Что первые кочевали, предъ своимъ выходомъ въ Европу, въ Азію, на это мы имѣемъ историческія данныя. Такъ Эль-Бекри знаетъ ихъ на равнинахъ отъ Джорджаніи до горы Корезма⁵⁾. Аль-Ямбуні также видѣлъ Печенѣговъ въ Азіи: онъ прибылъ къ нимъ изъ Бухары⁶⁾. Поэтому надо допустить, что имя ихъ забылось или замѣнилось другимъ. По извѣстію Абульгази, одно изъ колыбъ Угузцевъ, Кангли, кочевавшее также въ степяхъ Каспійскаго и Аральскаго морей, распалось затѣмъ на двѣ части, изъ которыхъ одна удалась на востокъ, а другая осталась на старыхъ мѣстахъ⁷⁾. Путешественникъ XIII в. Рубруквисъ разказываетъ, что степи къ сѣверу отъ Каспійскаго моря до прихода Татаръ занимало племя Кангли (Canglae), между

¹⁾ Ibidem, p. 940—941.

²⁾ Μιχαήλ τοῦ Ἀτταλειώτου Ἱστορία. Βоннае. 1853, p. 156: τὸ γὰρ τῶν Σκοθῶν μεταφορικόν, ἀμφερὲς κατὰ πάντα τοῖς Τούρκοις ὄν, ἀμφίβολον ἐποίει τὸ νῦν ἐπιχειρεῖνον; ср. p. 157.

³⁾ Языкозъ, Собраніе путешествій къ Татарамъ. Пляно-Карпини и Асцелинъ, стр. 27, 151—153.

⁴⁾ Fejer, Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, v. IV, pars 2, p. 281: „Apud Jugures est fons et radix idiomatis turci et comanici“. Это племя жило, по Абульгази, въ гористой странѣ къ югу отъ верховьевъ Иртыша и около озера Зайсанъ (Abulgasi, p. 91—96 и карта при Histoire des Mongols p. J. Ohsson). Вероятно, мѣстность способствовала болѣе чистому сохраненію прилика.

⁵⁾ Defreméry, Fragments des géographes, p. 14.

⁶⁾ Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 183—185.

⁷⁾ Abulgasi, p. 85—86.

рѣками Волгой и Янкомъ¹⁾. Очевидно, что это то же самое племя Кангли, съ нѣскольکو измѣненнымъ именемъ. Современникъ Рубруквиса, Плато-Карпини, въ этихъ же мѣстностяхъ, но съ болѣе обширною территоріей, между Команіей, землею Торкменовъ и Каспійскимъ моремъ, помѣщаетъ народъ Кангитовъ²⁾. Можно сказать, что эти области оба наши путешественника посѣтили въ одно и то же время, а слѣдовательно, и говорятъ объ одномъ и томъ же племени. Племенное имя Кангиты невольно напоминаетъ намъ извѣстіе Константина Багрянороднаго, что Печенѣги до своего перехода черезъ Волгу, до борьбы съ Хазарами, назывались Къүүар³⁾. Сводя приведенныя нами данныя, мы видимъ, что, по арабскимъ извѣстіямъ, Печенѣги кочуютъ въ Азіи, въ тѣхъ именпо мѣстностяхъ, гдѣ монгольскіе историки помѣщаютъ Кангли, гдѣ путешественники европейскіе знаютъ Кангловъ и Кангитовъ; что Къүүар было именемъ Печенѣговъ въ то время, когда они занимали область между Волгой и Янкомъ, гдѣ мы находимъ племя Кангли; слѣдовательно, можно сдѣлать тотъ выводъ, что имя „Печенѣги“ явилось у даннаго племени уже по переходѣ его въ Европу, а племенное имя — Кангли = Кангли = Кангиты = Къүүар — стунисвалось, оставшись только за нѣкоторыми колѣнами Печенѣговъ. Этимъ объясняется, почему при перечисленіи племенъ у Рашидъ-Эддина и Абульгази мы не находимъ Печенѣговъ: это имя явилось уже въ Европѣ; арабскіе писатели, говорящіе о Печенѣгахъ въ Азіи, даютъ имъ уже имя, полученное при отдѣленіи ихъ отъ ихъ азіатскихъ предковъ, называя ихъ Баджнакъ. Такимъ же образомъ довольно правдоподобно объясняется и фиктивный фактъ переселенія Кипчаковъ въ Европу за 4000 лѣтъ до Чингизъ-Хана. Въ народной памяти могли сохраниться воспоминанія о нѣкогда дѣлавшихся выселеніяхъ въ Европу изъ степей Средней Азіи, а такъ

¹⁾ „Ad aquilonem (Каспійское море) habet illam solitudinem, in qua modo sunt Tartari: prius vero erant ibi quidam, qui dicebantur *Canglae*“. Рубруквисъ переправился черезъ Волгу, и въ этой-то мѣстности и нашелъ Кангловъ, ибо онъ повторяетъ: „...per totam illam terram, et adhuc amplius habitabant *Canglae* quaedam parentella Comanorum. Ad aquilonem habebamus majorem Bulgariam et ad meridiem praedictum mare Caspium. Postquam iteramus duodecim diebus ab Estilia, invenimus magnum flumen, quod vocant *Yagag*“. *Rezer*, Codex diplomaticus, v. IV, p. 2, pag. 274, 278.

²⁾ *Янкомъ*, Собраніе путешествій къ Татарамъ. Плато-Карпини, стр. 19, 25, 27.

³⁾ Constantinus Porphyrogenitus, v. III, p. 169.

какъ Монголы нашли въ степяхъ южной Россіи Кипчаковъ - Половцевъ, то легко было народному воображенію переселить туда послѣднихъ чуть не за три тысячи лѣтъ до Р. Х.

Что касается упоминапія о Гузахъ или Узахъ, отсутствующаго у Рашидъ-Эддина и Абульгази, то весьма возможно подозрѣвать тутъ фактъ довольно важный. Уйгуры, Кипчаки, Канклы, Карлоки отыскали себѣ, какъ мы видѣли, родопачальника въ Огузь-ханѣ. Это имя является довольно страннымъ. Народъ всегда называетъ своего прародителя именемъ, взятымъ у какого-нибудь изъ существующихъ племенъ или нѣкогда существовавшихъ. Между тѣмъ среди перечисленныхъ мы не находимъ народа Огузь. Но очевидно, что преданія, записанныя Рашидъ-Эдиномъ, восходятъ къ глубокой древности. И вотъ дѣйствительно мы встрѣчаемъ въ IX и X вв. въ степяхъ Средней Азіи, въ тѣхъ же самыхъ областяхъ, гдѣ позже находимъ Кипчаковъ и Канкль, племя Гузь, Огузь, Узъ. Отъ него-то, какъ видно, и взято имя родоначальника всѣхъ перечисленныхъ монгольскими писателями племенъ. И самое преданіе ставитъ связь между Огузь-ханомъ и этими племенами народъ Угузцевъ, при чемъ первые относятся къ послѣднему, какъ видъ къ роду. Нѣтъ вполне достаточныхъ данныхъ, чтобы сдѣлать категорическій выводъ, но приведенные факты и соображенія заставляютъ допустить гипотезу, что тюркскія племена Кипчакъ, Канкль (Канкль, оставшіеся въ Азіи, Печенѣги въ Европѣ) и Узы или Гузы (въ Азіи и въ Европѣ) составляли нѣкогда одно цѣлое, можетъ быть, племя этихъ же самыхъ Гузовъ, только отдѣльное коленъ которыхъ сохранило свое прародительное имя. Въ этомъ только смыслъ Кипчаки, можетъ быть, были нѣкогда Гузами, но Гузы никогда не были Кипчаками. Вотъ только что можно извлечь изъ извѣстій монгольскихъ историковъ для нашего вопроса о Гузахъ или Узахъ и Торкахъ. Всѣ сообщенія другихъ писателей не позволяютъ намъ отождествить Половцевъ - Кипчаковъ съ Узами. На основаніи всего ранѣе сказаннаго мы дѣлаемъ выводъ, что Узы или Гузы суть Торки нашихъ лѣтописей.

И. Голубовскій.